

Владимир Наумец

Забег в сторону

...середина семидесятых... московская квартира... пустая, просторная... непонятные предметы... графики... щиты... странные объекты... кухня в плотном сигаретном дыму... залита портвейном – там сидит «гнездо»... страннознакомые люди... свои знаки... символы... словечки... производят некое действие...

...идет какая-то игра... посторонним неясная... пока ее понимает только узкий круг людей... очень маленькая группа... горсточка в огромном соцлагере...

...один угол комнаты огорожен щитами... за ними – неизвестно что... темнота... в щите отверстие... небольшое, для глаза... но на уровне пояса... рядом с ним – черная кнопка звонка... приколота инструкция – прижать глаз к отверстию и нажать кнопку...

...резкий звук сирены разрезал комнату на части... разом все повернулись... все смотрят в угол...

...там, согнувшись, стоит человек... давит кнопку... пытается разглядеть что-то... но – ничего...

...все остальные взирают на его напряженный зад... вот и всё... казалось бы... но... воспринималось как знак всего направления... знак отношения... к системе... культуре... к «притяннутому за уши соцреализму»...

...соцлагерь начинал шататься... когда он рухнет – никому не известно... но в подсознании все чувствовали –

...все мы загнаны в угол... за щиты... где нас не ждет ничего... пустота... и сирена возвещала об этом...

...рядом висел «График облысения марксизма-ленинизма»... рельефы – Солженицын из соли... Сахаров из сахара... «Железный занавес» из железа... лозунг «Качайте красный насос» с красным насосом...

...все было остро... талантливо... с издевкой... но язык этот тогда мало кто понимал... только свои... посвященные... посторонние «не дотягивали»... зрителей со стороны обычно мало... как и желающих «перевернуть свое сознание»...

...М. Рошаль часто говорил: «Надо дать им оторваться»...

...как позже... в Одесе... на первых моих акциях зрителей не было... да я и не оповещал – все заняты живописью... и непонятно – о чем это я... какое-то «Измерение пространства божьей коровки»... или же «Пространственный Знак»... когда вместо живописи в холсте вырезал знак... в пространство...

...на моих акциях только фотограф В. Ратушный... и друг-помощник Ира Порудоминская (сотворившая фразу-слоган «Пролетарии всех стран – пролетайте!»)...

...первыми «спрыгнули за бугор»... «слиняли за железный занавес» – Алик и Виталик (Комар-Меламид)... они снабжали «вредной» информацией птенцов «Гнезда» (своих учеников)... и все это надо было переводить в доступные для понимания знаки – этим и занималась Ира Порудоминская... зная языки... она километрами переводила и печатала... (ксероксов еще нет) делала бесплатно... как и всё тогда... и... за активное участие в этом канале информации... получает звание «бабушка московского концептуализма»... (сейчас ее материалы в ГЦСИ у Л. Бажанова)... потом... на Кузнецком мосту... выставила объект – платье из ремней и полос резины... как символ «свободы» «расцветающего социализма»... теперь уже разлетающегося...

...провинцию... то есть Одессу стала просвещать Рита Ануфриева (Жаркова)... наезжая в столицу... знакомясь со всем новым... Рошалём, Донским, Скорсисом... потом с другими... делала фото... слайды... везла тексты... журналы... всё сама... по своей инициативе – просто знакомила Одессу с концептуализмом... совершая подвижку... подвиг...

...собирались у нее на Солнечной... за чаем... «за рюмкой чая»... и она выкладывала все привезенное богатство... все на вес золота... все новости-подробности...

...и что-то тронулось... лед тронулся... сознание завибрировало на другой частоте... это тогда Хрущик... поставил стакан с чаем на клавиши рояля... который издал звук... поднял свой никотинистый палец... и, не заикаясь, произнес – «Звук чая»...

...в воздухе незримо... но явно... висел концептуализм...

...он подавал импульсы... в одесское пространство... но мало кто был открыт этому... разве что такое ничем тогда не затемненное сознание, как Сергей Ануфриев... сын Риты... двадцати ему еще не было... и он сумел сохраниться... от школ, училищ... «Звук чая» он услышал...

...был открыт... обладал невероятным обаянием... общительностью... талантом... схватывал все на лету...

...он «влип» в столичные тусовки... сразу со всеми перезнакомился... и, «бросив кости» у меня в мастерской на Солянке... составлял длинные списки... рулоны акций и перформансов... на ближайшее время... на Одессу...

...получил веселую кликуху Френ... он голодный... без гроша... облазил всю Москву... впитывая идеи... и разбрасывая свои... вместе с ароматом «травки»... – на алкоголь, святое дело «на троих» – удел старого сознания... не для него...

...помню одесский двор... выйдя из подвальной мастерской Руслана Макоева... где мы тогда работали... Сережа торжественно сжигал все свои живописные опыты – всё, он свободен...

...Сережа подключился к каналу «Алик-Виталик»... направил ручеек в Одессу... а за ним в столицу... потянулись «свободные» личности... не привязанные к школе, институту, семье...

...я был у Мони (А. Монастырский), когда Сергей впервые привел к нему Ю. Лейдермана... разложившего как колоду карт... картонки... типа вырезанных из обувных коробок... замазанных каким-то зубным порошком...

...Сережа сделал многое... многих он выуживал из застойной Одессы... и окунал в молодую энергию московского концептуализма... еще чистую... без задних мыслей... о продаже, выставке, печати... рассчитанную на свой, узкий круг... посвященных... «крыша» которых не просто «поехала»... она перевернулась... стала чашей... наполняемой новым сознанием... разрушающим старые традиции... штампы... догмы... расшатывающим всю систему государства...

...когда М. Рошаль сотворил акцию «Забег в сторону Ерусалима»... то это... был забег в сторону... от генеральной линии партии... правительства... в сторону от... победы коммунизма...

в сторону от «притянутого за уши» социалистического реализма... и это уже понимали все... кто принимал концептуализм...

...сейчас... с расстояния... ведь прошло несколько десятков лет... понимается... или ощущается разница энергий – концептуализм *до* перестройки... и концептуализм *после* перестройки...

...и это «две большие разницы»... тогда – риск... опасность... чувство слезки... «искусствоведы в штатском»...

...приятель с Солянки... бывший «стукач»... с профессиональным глазом... вдруг ко мне: «ты что натворил? За тобой в синей куртке весь день ходит»...

...все знали... чтоб телефон не прослушивался – диск повернуть... и вставить карандаш... (мобильник еще не родился)...

...сажали за решетку... или в дурдома... не за концептуализм... а за тунеядство... что значит – проявление свободы (любой) в не-свободной зоне...

...выходим с Оскаром Рабиным... из его квартиры... что-то у нас подмышкой... картоны... планшеты... доски... сбоку у подъезда черная «Волга»... в ней две хари смеющиеся... щелкают объективом – кто вошел? ... кто вышел? что вынес? ...

...по-моему, Оскар с ними здоровался... просто приветствовал их... а они его... у каждого своя работа...

...в своей основе концептуализм – это попытка нахождения себя... встречи с собой... и единение с другими... такими же...

...это предчувствие распада... вот с чего гон начинался... и распад произошел...

...концептуализм разрушил систему... перевернул «крышу»... заставил все видеть по-другому – другие связи... значения... смыслы... он тихо и незаметно... исподтишка взорвал систему ценностей...

...родилось новое поколение... свободных и «непривязанных»... которые... «дадут оторваться»...

